

Цин Шуй никогда бы не подумал, что увидит её здесь. Организация Бога Феникса... Разве она не должна находиться на Континенте Танцующего Феникса? Он не думал о ней, когда возвращался в последний раз. Появление этого человека крайне удивило Цин Шуя. Подумать только, он почти забыл о ее существовании.

Цин Шуй удивленно смотрел на нее. Только когда она подошла прямо к нему, он наконец-то пришел в себя: — Почему ты здесь?

— Я слышала, что здесь открыли Зал Имперской Кухни, поэтому захотела посмотреть. Я не ожидала, что это действительно ты. И кстати, встречный вопрос. — Одетая в белоснежную одежду с изображением Феникса, она излучала священную ауру.

Непревзойденная красота целого поколения... Цин Шуй не знал, как описать ее лучше. Он чувствовал, что такого термина недостаточно, чтобы описать ее.

У него не появлялось никаких грязных мыслей о ней. Не то чтобы он не лелеял таких мыслей, просто ему было стыдно и он чувствовал себя недостойным, как нищий перед дворянином. Его посещало желание убежать, чувство собственной неполноценности, а также беспокойство.

Цин Шуй теперь очень силен, но он не ожидал, что его мышление неудачника так и осталось. Возможно, она просто слишком выдающаяся. И это несмотря на то, что они уже встречались в прошлом. Цин Шуй спас ее раньше и помог избавиться от сильного афродизиака. Однако он не использовал самый прямой метод. Тогда он даже ненавидел себя за то, что у него такие выдающиеся медицинские навыки.

Хотя они не прошли весь путь, он обнял ее и прикоснулся к некоторым чувствительным частям ее тела. Однако те события произошли очень давно. После стольких переживаний с тех пор он почти забыл о существовании такой несравненной красавицы.

— Все Залы Имперской Кухни, с которыми ты столкнешься в будущем, будут принадлежать мне. Я хочу открыть залы по всему миру. Ты хочешь помочь мне? Я буду платить тебе жалованье. — В шутку предложил Цин Шуй.

— Я не владею искусством врачевания и не умею готовить. К сожалению, я ничем не смогу тебе помочь. — Шэнь Хуан сразу отклонила его предложение.

Ее улыбка казалась грациозной и неземной, но в то же время святой и достойной. Цин Шуя на мгновение привлекла её улыбка, но отвернулся и сказал: — Почему бы нам не пойти внутрь и не взглянуть на место, которое я выбрал?

— Ты кого-то надурил? — Улыбнулась Шэнь Хуан.

— Куда бы я ни пошел, я не буду знать здешних людей, а тратить свои средства на собственность не хочу. Всегда появлялись люди, которые не знали ничего лучшего кроме оскорблений и унижений, избивали, а затем предлагали поместье в качестве компенсации. И на этот раз мне его подарили. Я обещал им спасти человека. Что скажешь? Неплохая сделка, правда? — Цин Шуй улыбнулся и рассказал свою историю, пока они шли.

— Найдется бесчисленное множество людей, готовых подарить тебе дома, если кто-то с твоими способностями задумает что-то нехорошее. Есть ли вообще необходимость в мошенничестве? — Спросила Шэнь Хуан.

— Они не умеют ценить то, что для них хорошо. У тебя хорошее чувство юмора.

— Теперь ты стал бойким болтуном. — Ответила Шэнь Хуан, не выглядя несчастной. Она была очень рада увидеть Цин Шуя. Действительно, очень счастлива. Она навсегда запомнила этого человека, который спас ее. Если бы не он, ее уже наверняка не существовало бы в этом мире. Возможно, тогда она решила бы покончить с собой.

— Юная леди, кто-нибудь говорил тебе раньше, что ты очень хорошенькая, когда улыбаешься? Ты должна больше улыбаться и чаще думать о счастливых моментах. Этот мир на самом деле прекрасен.

— Разве я когда-нибудь говорила, что мир не прекрасен? — Спокойно спросила Шэнь Хуан, глядя на Цин Шуя своими прекрасными глазами.

— Нет, но осмелишься ли ты сказать, что это так? — Ответил Цин Шуй. Его духовное чутье очень чувствительно, поэтому он мог сказать, что эта женщина питала чувство отвращения к миру, неспособная увидеть добро этого мира. Она решит стоять снаружи и не присоединится к остальному миру. Хотя она излучала чувство отрешения и не так уж сильно, как Таньтай Линьянь, ее сердце ни в малейшей степени не проиграло бы Таньтай Линьянь.

— И осмелюсь! — Возмутилась Шэнь Хуан.

— Осмелишься на что? — Надавил Цин Шуй.

— Осмелюсь сказать, что этот мир прекрасен. — Уже спокойно сказала Шэнь Хуан.

— Не могла бы ты поделиться со мной тремя причинами, которые заставляют тебя чувствовать себя благословенной? Я поверю тебе, если ты сможешь дать ответ. — Цин Шуй продолжил гнуть свою линию.

Шэнь Хуан опешила: — Значит, ты чувствуешь себя благословенным? Ты думаешь, что мир прекрасен?

— Конечно. Мое настроение - прямо как прекрасная погода. Я чувствую, что этот мир очень велик и прекрасен.

Шэнь Хуан знала, что Цин Шуй вел тяжелую жизнь, путешествуя без остановки. Она не могла понять его, поэтому спросила: — Тогда назови мне три причины.

— Обрати внимание. Их слишком много. Много жен считается?

— Грубовато, но ладно. Будем сей момент считать за единицу. — Шэнь Хуан не возражала.

— У меня игривые сыновья и красивые дочери. Это считается?

— Так и есть.

— У меня есть родители, дед, дядя и другие родственники. Я чувствую тепло, находясь рядом с ними, и они очень близки ко мне. Я чувствую огромное блаженство, когда рядом с ними... — Цин Шуй замолчал, сделав паузу. Он вдруг понял, что сказал что-то не то. Можно говорить о чем угодно, только не о семье и родителях.

— Прости, я не это имел в виду. — Неловко извинился Цин Шуй.

— Я знаю. На самом деле, семья самый большой источник счастья. Обращайся с ними хорошо. Не сожалей, когда больше не сможешь увидеть их рядом. Мы не можем повернуть вспять многое в жизни, и это чувство тоски заставляет сердце болеть. Ты должен дорожить тем, что имеешь сейчас. — Тихо сказала Шэнь Хуан.

Цин Шуй тихонько потянула ее за рукав. Она дрожала, но не пыталась вырваться или разозлиться.

— На самом деле у тебя есть много вещей, и в этом мире живут разные люди. Все они решительно смотрят в лицо жизни, предвкушая завтрашний день, и то, что завтра будет лучше. — Цин Шуй заметил, что Шэнь Хуан чувствует себя подавленно, поэтому его сердце заболело. Однако она не его женщина. В противном случае он мог бы обнять ее, чтобы она знала, что он рядом. Даже если бы она потеряла все, он все равно должен подбодрить её.

Поэтому Цин Шуй держал ее за рукав, чтобы сказать ей, что она должна быть сильной.

— Я не сделаю ничего опрометчивого. Если бы я это сделала, меня бы здесь уже не было с того самого дня. Мы что, друзья? — Серьезно спросила Шэнь Хуан.

Цин Шуй утвердительно кивнул: — Конечно. Я всегда относился к тебе как к хорошему другу и гордился тем, что у меня есть такая красивая подруга. Для меня большая честь, что я могу рассказать другим о тебе.

Шэнь Хуан улыбнулась: — Спасибо. Теперь у меня есть основания полагать, что мир прекрасен.

— А? И что это? — Спросил Цин Шуй.

— У меня есть хороший друг.

Ответ Шэнь Хуан застал его врасплох, но он смягчился. На самом деле некоторым людям очень трудно признать друга. Шэнь Хуан из их числа. Прямо сейчас Цин Шуй еще считал, что эта женщина похожа на головную боль. А причина в том, что ее сила снова стала таинственной и даже выше, чем у того Лю Дуншэна. Это очень удивило его, но он больше ничего не спрашивал.

— Хорошо. Ты должна помнить, что я твой друг. Что бы ни случилось в будущем, ты должен помнить, что я буду на твоей стороне. Кто бы ни посмел запугать тебя, я буду мстить им, какими бы сильными они ни были. — Подбодрил её Цин Шуй.

— Неудивительно, что у тебя так много женщин, и все они так хорошо к тебе относятся. — Шэнь Хуан хихикнула.

— Ты так и не ответила, почему ты пришла. — Цин Шуй потер нос, чувствуя себя немного смущенным, когда попытался сменить тему.

— Во Владениях Северного Неба есть организация, которое называется Феникс. Меня здесь зовут Феникс. — Улыбнулась Шэнь Хуан.

— Я понял, что никогда не мог увидеть тебя насквозь. Ты всегда такая загадочная. Можешь ли ты сказать мне, как далеко я нахожусь от тебя на данный момент?

— На самом деле я очень, очень близка к твоему уровню, но ты никогда этого не осознавал. Ты всегда будешь моим другом. Как бы меня ни звали, ты всегда сможешь называть меня Юной

Леди. Я навсегда останусь Юной Леди, которая принадлежит только тебе. — Ответила Шэнь Хуан.

— Юная Леди, я хочу тебе кое в чем признаться. — Серьезным тоном ответил ей Цин Шуй, бросив на неё пристальный взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1123002>